Юридический статус Беларуси в российско-украинской войне

Алисия Иванова

Резюме

13 апреля 2022 года ОБСЕ опубликовала доклад «О нарушениях международного гуманитарного права и прав человека, военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершенных в Украине с 24 февраля 2022 года». Документ, среди прочего, дает юридическую характеристику боевым действиям на территории Украины и роли третьих стран, в том числе Беларуси.

Доклад подготовлен экспертной миссией ОБСЕ (в составе трех экспертов) в рамках Московского механизма, который был запущен 3 марта по запросу Украины и при поддержке 45 государств-членов ОБСЕ. Московский механизм призван содействовать расследованию заявлений о серьезных нарушениях обязательств, которые государства имеют в рамках ОБСЕ, и определению способов их прекращения. Поэтому целью доклада было установить факты и обстоятельства а) возможных нарушений международного гуманитарного права и прав человека и б) возможных случаев военных преступлений и преступлений против человечности. Авторы доклада должны были собрать, обобщить и проанализировать всю релевантную информацию для предоставления соответствующим механизмам ответственности государств за нарушения международного права. Документ также содержит отдельный комментарий официальных представителей Украины в отношении изложенной в нем информации.

Статус Беларуси

С секции В авторы доклада характеризует войну как вооруженный конфликт международного характера с двумя участвующими сторонами, каковыми являются Россия и Украина. При этом ни страны НАТО, ни Беларусь не относятся к участникам вооруженного конфликта.

Объясняя статус Беларуси в конфликте, авторы поясняют: *«Хотя Беларусь и позволяет использовать свою территорию для атаки России на Украину, Миссия считает, что по состоянию на 1 апреля страна не является стороной международного вооруженного конфликта, до тех пор, пока страна сама не совершает насильственных действий или других актов, составляющих прямое участие в военных действиях»*. Здесь проводится параллель с ролью в конфликте стран Североатлантического альянса: *«Так же государства-члены НАТО не являются сторонами международного вооруженного конфликта только лишь по факту того, что они поставляют вооружения или делятся разведывательной информацией»*. При этом доклад подчеркивает, что *«и Беларусь, и государства-члены НАТО несут повышенную ответственность за то, чтобы обеспечить соблюдение международного гуманитарного права поддерживаемыми ими сторонами конфликта»*.

Авторы в своих объяснениях ссылаются на Комментарий Международного комитета Красного Креста к Женевской конвенции III об обращении с военнопленными. Параграф 278 Комментария к Статье 2 гласит, что статус государства, посылающего свой зарубежный военный контингент (международные вооруженные силы) для участия в конфликте, определяется нормами международного гуманитарного права без исключений.

Действительно, прямое участие белорусских вооруженных сил в военных действиях на территории Украины безоговорочно подразумевало бы прямое участие страны в вооруженном конфликте международного характера. Однако существует еще несколько смежных правовых категорий, которые позволяют нам еще более точно понять юридический статус Беларуси в этом вооруженном конфликте.

Точкой отсчета можно считать определение международного вооруженного конфликта, которое подразумевает «применение вооруженной силы в отношениях между государствами». Для того, чтобы применение силы юридически «приписывалось» государству в условиях международного конфликта, должен быть соблюден ряд условий. Так, государство должно осуществлять общий контроль над военной группировкой, не только предоставляя вооружения и финансирование, но и координируя или содействуя в общем планировании военной деятельности. Информация о том, что белорусские вооруженные силы, координируемые государственными структурами, принимают участие в конфликте, по состоянию на 19 апреля отсутствует.

> Более того, именно по этой причине поставки оружия, предоставление разведывательной информации и финансовой помощи армии Украины странами НАТО не характеризуют эти страны как участниц конфликта.

Вторая юридическая категория, которая помогает охарактеризовать роль Беларуси в конфликте, это нейтралитет. Нейтралитет в вооруженном конфликте определяется нормами международного гуманитарного права. Главный принцип неприкосновенности территории нейтральных государств закреплен в V Гаагской конвенции о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны. Неприкосновенность подразумевает не только запрет в отношении третьих стран использовать нейтральную территорию для военных действий, но и обязанность нейтральной страны не допускать передвижение вооруженных сил, вооружения и расположение средств военной связи на своей территории.

Исходя из этой формулировки, можно констатировать, что Беларусь не соответствует требованиям, которые выдвигаются международным правом в отношении нейтрального государства.

> Тем не менее, отсутствие нейтралитета не означает участие в вооруженном конфликте.

Таким образом, с точки зрения международного права, Беларусь не является участницей вооруженного конфликта и не может нести ответственность за действия вооруженных сил Российской Федерации на украинской территории, даже если эти вооруженные силы передвигались через территорию Беларуси или находились на военных базах на территории страны. Государство, в соответствии с обычным международным правом, будет нести ответственность только за нарушения международного гуманитарного права, совершенные его официальными органами (вооруженными силами), органами наделенными официальными полномочиями, а также органами под его руководством и контролем.

Позиция Украины

Секция доклада Миссии ОБСЕ, которая содержит комментарии представителей Украины, включает в том числе и украинскую позицию по вопросу участия Беларуси в вооруженном конфликте. Украина ссылается на

Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) «Определение агрессии». Статья 3 Резолюции причисляет к агрессии «действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства». Украина указала на то, что белорусские власти намеренно решили оставить российские войска в Беларуси, а также позволили осуществлять переброску военной техники с юго-запада Беларуси.

Сама по себе агрессия является преступлением в рамках международного уголовного права, в то время как ответственность за нее является строго индивидуальной и может наступить после соответствующего решения Международного уголовного суда. Тем не менее, понятия «агрессия» и «применение военной силы» не являются равнозначными. Именно применение силы считается триггером к началу вооруженного конфликта и определяет его участников. Таким образом, позиция Украины не является юридически неверной, однако, в соответствии с нормами международного гуманитарного права, участницей военного конфликта Беларусь не является.

Алисия Иванова
Младший аналитик, Совет по международным отношениям «Минский диалог»